

УДК 81'37=811.111=811.112.2

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

© И.И.Курмаева

В статье рассматриваются функциональные особенности категории будущего времени в английском и немецком языках, раскрывается взаимосвязь категорий модальности и футуральности английской формы Future Simple и немецкой формы Futur I в синхронии и диахронии.

Ключевые слова: формы будущего времени глагола, аналитические формы, грамматикализация.

Одним из главных подходов к объяснению языковых фактов в настоящее время является функциональный подход, основной тезис которого состоит в определении структуры языка через его функции, цели и условия использования. Для данного подхода характерны также дискурсивная мотивация, нацеленная на выявление принципов и закономерностей функционирования грамматического явления в контексте, и диахроническая мотивация, которая рассматривает происхождение данного явления. Функционально-диахроническая перспектива значительно увеличивает объяснительную силу лингвистики. Часто представляется сложным сформулировать синхронные универсалии о типах грамматических показателей в силу того, что в каждый конкретный период времени конкретный показатель соответствует не отдельной точке, а отрезку на пути развития и обладает набором различных употреблений. Только диахронический подход позволяет обнаружить взаимосвязь разных употреблений, установить сходства и различия похожих показателей разных языков. «Регулярно воспроизводимые закономерности эволюции <...> предоставляют нам тот уровень, на котором несравнимые иным образом языки становятся сравнимыми» [1: 281] (перевод цитаты наш – И.К.).

Как известно, историческая эволюция языка включает постоянную трансформацию лексических единиц в грамматические. При этом избранные в качестве объекта исследования аналитические формы будущего времени принадлежат к числу тех форм, которые без учета диахронного фактора невозможно описать в полной мере [2]. Кроме того, синхронное описание будет более надежным, если для него будет найдена поддержка в историческом факте. Как пишет Р.Ультан, «этимологии форм будущего времени дают много материала для понимания общей семантической характеристики категории» [3: 109] (перевод цитаты наш – И.К.).

Диахронный анализ исторического становления значения формы будущего времени will/shall + инфинитив позволяет проследить процесс эволюционирования данной языковой единицы от полнозначного глагола к вспомогательному. Немаловажную роль в этом процессе играет особое направление в лингвистике, исследующее пути развития грамматических структур в типологической перспективе, называемое грамматикализация. В диахроническом плане аналитическая форма – это своеобразный продукт грамматикализации словосочетания. В глагольном словосочетании этот процесс проявляется в том, что с течением времени один компонент словосочетания становится смысловым центром, тогда как другой – грамматическим. В качестве критерия грамматикализации аналитических глагольных форм В.Н.Ярцева предлагает «парадигматическую целостность», которая является «важным фактором для выделения аналитических форм слова, потому что критерий грамматизации словосочетания (генетического источника аналитической формы слова) неизбежно связан с фактом вхождения данного сложного образования в новый морфологический ряд. Поэтому грамматизация словосочетания, создающая аналитическую форму слова, возникшую на основе данного словосочетания, может считаться завершённой именно при включении формы в парадигму» [4: 57-58]. Таким образом, процесс грамматизации, приводящий в итоге к образованию полноценной аналитической формы, рассматривается как постепенная десемантизация вспомогательного элемента, утрата им своего первоначального значения, самостоятельности и превращение в служебную единицу языка.

Относительно аналитических форм будущего времени в разных языках неоднократно ставился вопрос о том, какова степень грамматизации этих форм [5-6].

Одним из важнейших признаков аналитической формы, отличающей ее от более свободных сочетаний, признается неделимость. Однако, не-

смотря на грамматическую и смысловую связь между элементами аналитической структуры, по мнению В.М.Жирмунского, который исследовал в своих работах историю появления аналитических форм в языке на материале немецкого языка, неразрывность для этих элементов не обязательна. Вопрос регулируется правилами порядка слов в языке. Для немецкого языка характерно дистантное расположение аналитической формы, например: «*Sie werden im Bett liegen und schlafen*» [7].

Аналитические глагольные конструкции далеко не однородны в плане семантической связанности их компонентов, и это обуславливает различные ступени их идиоматичности. Так, в английском языке существует разделение на абсолютно и относительно идиоматические аналитические формы, где глаголы *shall/will* относятся к последней группе. Отличием от абсолютно идиоматических аналитических форм являются следующие показатели: структура, состоящая из двух служебных элементов; значение грамматического будущего времени, которое можно легко вывести из значений глаголов *shall/will*; недостаточная изолированность форм *shall/will* от свободных словосочетаний; способность этих форм выражать значения, лежащие за пределами индикатива.

Наряду с грамматическими особенностями категория будущего является одной из наиболее зависимых от фактора экстралингвистического содержания и условий контекста. Присущая будущему субъективность связана с влиянием автора высказывания, который выражает собственную позицию относительно будущих событий. На большую роль контекста в появлении новых семантических значений языковых единиц указывает Б.Хейне. Контекстное переосмысление проходит в три этапа. На первом этапе языковая единица употребляется в своем первоначальном значении в широком контексте, на втором этапе она используется в более узком, специфичном значении. На третьем этапе языковая единица выступает в новом значении, приобретенном в результате контекстного переосмысления [8: 65].

В.М.Жирмунский связывает развитие аналитических элементов с изменением грамматических границ и объема слова. Он высказывает мысль о том, что из «грамматического слова» могут вырастать фразеологические единства и аналитические словосочетания, в которых флексии замещены лексическими элементами, образуя в целом новые грамматические формы [7: 475].

Что касается специфики использования аналитических форм будущего времени в близко-

родственных английском и немецком языках, то стоит отметить ряд общих и различных функций. Так, значение предположительности, гипотетичности действия и использование форм будущего времени для выражения повторяющихся действий в настоящем являются неотъемлемой характеристикой данных форм. Кардинальным отличием является модальный характер аналитической формы в английском языке, разделение действия и особая позиция субъекта действия, который является доминантным.

Особенностью аналитической формы будущего времени в немецком языке является само представление действия, которое четко разделено на субъект и объект действия, что является характеристикой аналитической формы. Таким образом, в предложениях с аналитической формой будущего времени в немецком языке акцент падает на само действие с объектом, его изменение, поэтому объект оказывается вовлеченным в смысловые отношения, которые отражают структуру ситуации.

В английском языке достаточно многочисленны случаи, когда в формах будущего времени глагола присутствуют равные компоненты модальности и футуральности, например: «*They get round, they won't let you in by default I didn't mean to say we shan't work it*» (Ch.Snow).

Функция предписания с подлежащим второго лица используется для побуждения субъекта речи к действию и, таким образом, связана с функцией волеизъявления. Особенностью данной функции является опора на контекст. Немаловажную роль в реализации предписания играет и отношение субъекта речи к автору высказывания.

У других функций будущего времени глагола в немецком языке связь со значением волеизъявления является менее очевидной. Угроза выражается формой будущего времени, как правило, во втором грамматическом лице, например: «*Sicher ist er verkehrt ausgestiegen. Jungens sind manchmal furchtbar blüde. Ich möchte wetten! Du wirst noch sehen, dass ich Recht habe*» (E.Kästner).

Если субъект речи стоит в первом грамматическом лице и является подлежащим в утвердительном предложении, то в функции волеизъявления могут проявляться следующие коннотации: упорства, намерения и решимости субъекта выполнить действие, например: «*Fahr weg, Liebling. Ich werde schon allein damit fertig*» (E.M.Remarque).

Строй английского предложения благоприятствует выражению субъективных модальных оттенков с минимальной зависимостью от средств контекста. Основное условие для этого – совер-

шение действия первым лицом, например: «*I shall protect my wife in all ways open to reason <...>*» (Ch.Snow).

В немецком языке решительность ярче всего выражается при использовании конструкции с первым грамматическим лицом, в которой один и тот же смысловой глагол повторяется в двух временных формах, например: «*Du wirst es schaffen! – sagte sie leise. Aber wenn du es geschafft haben wirst, werde ich nicht mehr bei dir sein*» (H.Fallada).

В первой части реплики звучит уверенная решимость, происходящая из результативного компонента, во второй – обещание выполнить сказанное. Видовой контраст становится тем контекстом, который усиливает значение данной функции.

В английском языке употребление двух предикатов в различных формах будущего при реализации двух последовательных действий встречается крайне редко, причем такие случаи не отражают столь глубокой противопоставленности действий, как в случаях с Futur I и Futur II.

В функции обещания в английском языке демонстрируется активная позиция говорящего, способного изменить ситуацию и ответственного за свои действия. Как правило, субъект речевого действия совпадает с субъектом физического действия, которое он намерен или обещает выполнить. В немецком языке субъект речи не совпадает с субъектом действия, например: «*You needn't be afraid of me. I will do him no harm*» (G.Greene); «*Ich liebe dich und ich weiss, ich werde nie wieder einen Menschen so lieben wie dich*» (E.M.Remarque).

Количественный анализ демонстрирует значительное преобладание доли таких высказываний в английском языке относительно соответствующего показателя для будущего времени в немецком языке.

Функция предположения в английском языке чаще всего реализуется со вторым и третьим грамматическим лицом и встречается, хотя и не часто, с первым грамматическим лицом. В немецком языке от первого лица к третьему возрастает оттенок гипотетичности и неуверенности, например: «*Und niemand wird es mir glauben*» (E.Kästner).

Функция предписания реализуется в утвердительных предложениях с подлежащим второго лица. Они используются для того, чтобы побудить адресата к действию, например: «*You will be my witness, the priest said. I haven't been in Carmen. But if you mention me, they'll give you food*» (G.Greene).

Автор может сообщать адресату о его обязанностях или отдавать поручения при употреблении подлежащего в третьем лице, например: «*You'll preside, said Brown <...>. Why should I preside? That's your job. I regard you as the chairman of our party*» (Ch.Snow).

Особенность контекста предписания состоит в том, что говорящий использует форму будущего времени как грамматический синоним повелительного наклонения.

Реализация этой функции у немецкого будущего также обусловлена многими факторами. В первую очередь тем, что в этом значении могут употребляться глаголы, обозначающие действие лица: «*Er kommt nachts, du wirst ihn vor dem Haus erwarten!*» (E.M.Remarque).

Для выявления данного значения необходима транспозиция в другие речевые условия императива: прямая речь, побудительное предложение, повелительная интонация. Транспозиция Futur I в другие временные сферы, а именно в сферу императива, объясняется тем, что императив – это сфера еще не состоявшихся действий.

Функция предсказания включает в себя предположение, мнение или оценку субъекта, даже если адресату предсказанное событие может показаться маловероятным или неприятным: «*History will make you. Life will make you. You won't be able to stop it, Dr Jago <...>*» (Ch. Snow); «*Du kannst machen, was du willst, sagte ich, du wirst nie hässlich sein*» (E.M.Remarque).

В функции пророчества автор делает особый акцент на том, что данное событие обязательно произойдет. Такое предвидение носит иногда несколько фаталистический характер, в других же случаях оно является вполне логичным и основанным на определенных данных, позволяющих с уверенностью сказать, что именно так и случится в будущем.

Условия контекста и признаки для реализации значения пророчества в двух языках практически одинаковы, что объясняется естественным характером выражения этого значения формами будущего времени глагола: «*But it happens so seldom nowadays -I don't suppose there'll be another service for another three years*» (G.Greene); «*Die Jahre werden zerrinnen, und schliesslich werden wir zugrunde gehen*» (E.M.Remarque).

Несмотря на относительную универсальность значений и функций аналитических форм будущего времени, они не могут быть свободны от влияния культуры, традиций, ментальности конкретного этноса, которые получают свое отражение в системе конкретного языка.

*****

1. *Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W.* The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 398 p.
2. *Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. – 440 с.
3. *Ullian R.* The Nature of future tenses // *Universals of human languages* (J.G. Greenberg et.al.). – Stanford, 1978. – №3. – P. 83 – 128.
4. *Ярцева В.Н.* Об аналитических формах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М. – Л.: Изд-во Академ. наук. – 1963. – С. 52 – 59.
5. *Есперсен О.* Философия грамматики. (Серия «Лингвистическое наследие XX века»). – М.: КомКнига, 2006. – 410 с.
6. *Адмони В.Г.* Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
7. *Жирмунский В.М.* Общее и германское языкознание. – Л.: Наука, 1976. – 686с.
8. *Heine B., Claudi U.* Grammaticalization: a conceptual framework. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – 318 p.
9. *Moskalskaja O.I.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
10. *Sweet H.A.* A New English Grammar. Logical and Historical. – Oxford: Clarendon Press, 1955. – Part 1. – 499 p.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF FUTURE VERB FORMS IN ENGLISH AND GERMAN

I.I.Kurmaeva

The article deals with the functional peculiarities of futurity in English and German. The link between modality and futurity in the forms of Future Simple and Futur I is shown synchronically and diachronically.

Key words: future forms of the verb, analytical forms, grammaticalization.

*****

Курмаева Ирина Ильдаровна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры иностранных языков и культур Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: airre@rambler.ru

Поступила в редакцию 20.02.2013